

ми части, направленной в противоположную сторону. Центр тяжести такой «гантели» лежит внутри области, повернутой в противоположную от направления развития человека как полноценного природного существа сторону. Так какого же суммарного эффекта следует ожидать от такой модели СМИ?

Определенная часть молодежи обладает своеобразным идеологическим иммунитетом, благодаря которому может в той или иной степени эффективно противостоять в целом деструктивному воздействию СМИ и множества других негативных факторов. Это некий природный дар, который предоставляет шанс человеку стать тем, кем он в действительности является по своей природе. Только благодаря этому «избыточному потенциалу» в нашем мире еще существуют по-настоящему талантливые люди, которые в юные годы оказались способны противостоять негативным массовым тенденциям в обществе. На наш взгляд, *информационное воздействие общества на молодежь должно способствовать становлению личности человека в самом глубинном и подлинном значении, а не противодействовать этому*, как это происходит на современном этапе развития нашего общества. Соответственно, молодежь должна получать новые возможности развития не вопреки этому воздействию, а во многом благодаря нему.

Возможность реализации своей подлинной человеческой сущности есть свойство, априорно наличествующее у каждого человека. Это смутно ощущают молодые люди, способные к полноценному развитию и эффективной реализации этой сущности. На наш взгляд, главная цель государственной молодежной политики должна состоять в том, чтобы с достаточной четкостью определить ориентиры этого развития, предоставить примеры и образы, к которым молодые люди смогут стремиться, сформировать комплексную систему просвещения, служащую этой цели. Важнейшую роль в этом процессе могут и должны сыграть средства массовой информации.

В заключение следует констатировать, что важнейшей задачей молодежной политики нашей страны в ближайшее время должен стать поиск решения проблем воспитательной работы, наибольшую сложность из которых имеют проблемы содержания воспитания и проблема цикличности с примыкающей к ней проблемой кадров, а также проблема, связанная с качеством СМИ. Безусловно, без формирования

идеологии невозможны формирование государственности и развитие общества.

Issues of educational work in Russian higher schools

There is made the attempt to identify the main problems that appear in the educational work of higher educational institutions. There are found out the reasons for these problems. There are considered the ways of reducing the severity of the situation.

Key words: *educational work, problem, content of morality, freedom of choice.*

А.А. ГЛЕБОВ
(Волгоград)

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В АСПЕКТЕ ВНУТРЕННЕЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

Раскрываются возможности реализации положительной связи между феноменами свободы и толерантности, когда оценка определения толерантности осуществляется с точки зрения категории внутренней свободы личности.

Ключевые слова: *безразличие, воля, ответственность, свобода, снисходительность, терпимость, толерантность.*

В силу человеческой природы людям свойственны разные воззрения и интересы, поэтому жизнь немыслима без многообразия индивидуально неповторимых личностей. В связи с этим Е.М. Пеньков поднимает острую, по его мнению, проблему механизмов управления взаимодействиями личностных факторов в жизнедеятельности людей [8, с. 73]. Среди этих механизмов весьма существенную роль, отмечают М.В. Кабатченко и П.А. Сорокин, играет взаимопонимание людей [4; 9]. Именно поэтому к системе ценностей, являющейся важнейшим условием внутреннего социального и международного мира, П.А. Сорокин относит толерантность [10]. Не случайно 1995 г. объявлен ООН годом толерантности, а 16 ноября каждого года – Международным днем толерантности. Другими словами, существен-

ными аспектами общественной жизни становятся признание и уважение как отдельных личностей, так и социальных или этнических групп, к которым они принадлежат.

Однако жизнь оказывается сложнее, различные социальные группы и поколения вкладывают неодинаковый смысл в понятие толерантности, и то, что является толерантностью для одних, выглядит равнодушием к любым действиям или взглядам для других. «Первых» часто называют безответственными, «других» – отсталыми, слабыми. В достаточно широких слоях молодежи вообще формируется искаженное понимание толерантности: она увязывается со смирением с произвольным проявлением другого человека как необходимого условия для личностного развития по законам собственной жизнедеятельности. Такого рода «культ свободного развития», отмечает Г.Н. Филонов, может порождать вседозволенность, разрушение базовых устоев социума, забвение непреложных нравственных норм, без соблюдения которых невозможно обеспечение подлинно демократических прав и свобод личности [13, с. 27].

Возникшее противоречие между декларируемой толерантностью и ее практическим претворением приводит к необходимости определиться в таком понимании толерантности, при котором она становится эффективным механизмом урегулирования человеческих взаимоотношений. В этом состоит задача предлагаемой статьи.

Один из возможных подходов к выбору трактовки личностного качества сформулирован М.А. Шабановой [14, с. 82]. В данном случае он видится в установлении соответствия толерантности более важному общественному критерию – внутренней свободе личности. От такого подхода, суть которого состоит в установлении единства толерантности и внутренней свободы, во многом зависит, с одной стороны, степень свободы, с другой – характер и последствия толерантности.

Определившийся подход обуславливает обращение к наиболее распространенным определениям свободы. Так, Ю.А. Шрейдер предлагает понимать свободу как отсутствие принудительного давления, возможность отдаться естественным склонностям на основе разума [15, с. 85]. Здесь явно просматривается, говоря словами Г.П. Федотова, понимание свободы главным образом как независимости и воли [12, с. 286] или, в выражении Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова, свободы-для-

себя и без-обязательности по отношению к другим [1, с. 9]. При такой свободе, отмечает В. Гертых, всякие обязательства воспринимаются как враждебные индивидуальной свободе [3, с. 87], и поэтому, заключают Р.Г. Апресян и А.А. Гусейнов, можно понять неизбежность тех негативных последствий исполнения демократизации (как главным образом либерализации), которые характерны для постсоветской России [1, с. 9].

В рамках соотношения свободы и самоограничений интересными представляются другие ее определения. Свобода ни в коем случае не должна пониматься как «свобода (независимость) от законов природы» (И. Кант). Такой свободы, замечает Г.Д. Левин, не существует [6, с. 59]. Существующая природная и социальная необходимость, подчеркивает Е.М. Пеньков, вовсе не подавляет личность и не создает абсолютную предопределенность человеческого поведения. Наоборот, человек поставлен в такие условия, когда он должен самостоятельно решать, как ему действовать в тех или иных ситуациях [8, с. 54].

Выбор, являющийся первоэлементом свободы, по утверждению Л.А. Когана, означает и самоограничение, он требует напряженных усилий, готовности к риску, – вплоть до самопожертвования. Подлинная свобода, продолжает автор, вообще немыслима без добровольно устанавливаемой внутренней меры, самодисциплины, самоконтроля, совестного суда. Свобода, не обеспеченная надежным нравственным потенциалом, обречена на девальвацию, превращение в произвол, волюнтаристически-экстремистский беспредел. Моральное самоограничение свободы, обращает внимание Л.А. Коган, вовсе не является свертыванием, обеднением. Напротив, лишь разумно-гуманистическая саморегуляция способна обеспечить ее оптимальную полноту и эффективность. Формы морального самоограничения свободы – это совесть, долг, ответственность, взаимопонимание, терпимость, великодушие [5, с. 32]. В ситуации свободы, как еще раньше заметил Г.Л. Тульчинский, границы свободы и ответственности совпадают. И свободнее можно стать, только отнесясь к другим как к таким же свободным людям, найти общность интересов и сплести ткань взаимно свободных, т.е. взаимно ответственных отношений [11, с. 20].

Из сказанного выше следует, что личностная свобода человека является многогранным явлением и она проявляется, выражаясь слова-

ми Е.М. Пенькова, как избирательная и согласованная активность человеческого сознания в процессе целенаправленной и целесообразной деятельности людей. Она включает возможность человека самостоятельно осуществлять выбор в той или иной ситуации, принимать решения и реализовывать их в конкретном поведенческом акте.

В числе важнейших компонентов внутренней свободы человека Е.М. Пеньков выделяет а) познание различных вариантов возможности поступить так или иначе; б) сопоставление познанной возможности со своими личными и общественными ценностно-нормативными ориентациями; в) реализацию принятого решения в соответствии со своей волей и вытекающую из этого ответственность за ее последствия [8, с. 54–55].

Оценивая толерантность индивида в аспекте свободы, представляется важным выявить соотношение между факторами внутренней свободы – свободы познания, свободы выбора и свободы воли, ответственности и ключевыми элементами толерантности. Такая оценка позволит выделить толкование толерантности как выражение внутренней свободы человека.

В условиях современности толерантность определяется неоднозначно. И это естественно, ведь всякое определение представляет собой совокупность специфических внешних характеристик, что отличает изучаемое явление от других. Наличие разнообразных точек зрения свидетельствует о многогранности исследуемого явления, и различные авторы при определении явления выдвигают на первый план те или иные его компоненты.

В существующих определениях толерантности выделяются разные аспекты: личностный (признание личности в целом), этико-политический (признание прав другого человека), общественный (осознание различия взглядов). В контексте данной статьи интерес представляет понимание толерантности, связанной с либерализацией взаимоотношений отдельных индивидов, поэтому обратимся к определениям толерантности, в которых центральными позициями являются безразличие, снисхождение, терпимость и критический диалог.

Толерантность как безразличие, снисхождение или терпимость к множеству взглядов и практик других людей без вступления с ними в критическую дискуссию связана с пониманием существования различных взглядов и

практик, не противоречащих системе ценностей, которые выступают в качестве ориентаций, мотивов, стимулов, регуляторов социального поведения, и ее мотив определен осознанием справедливости права выбора для человека, в отношении которого проявляется толерантность. Нужно заметить, что такое понимание толерантности, на первый взгляд, согласуется с внутренней свободой личностей, между которыми устанавливаются толерантные отношения. Здесь есть осознание того, что интересы и потребности второй стороны вполне вписываются в нормы общественного бытия и сознания. По внутреннему убеждению первой стороны отсутствует принуждение другой. Уверенность в справедливости безразличия или снисхождения есть показатель ответственности субъекта толерантности как его оценки и реакции на требования общества.

Однако нельзя идеализировать отмеченное единство толерантности и свободы. Оценивая толерантность в аспекте свободы, важно понять (воспользуемся здесь мыслью М.А. Шабановой) соотношение между приобретениями и потерями, причем не сиюминутными, а значимыми, как краткосрочными, так и долгосрочными, связанными с обладанием чем-либо [14, с. 84] лицом, в отношении которого проявляется толерантность. Данный критерий помогает обнаружить противоречивость приведенного единства свободы и толерантности. Оно наблюдается между пассивным примирением первого лица с привычным образом действовать второй стороны во благо сейчас и возможными потерями для того же второго лица в отдаленной перспективе, касающимися ценностных ориентаций, жизненных потребностей и целей. Словом, представление толерантности через уступку дает ненадежный результат из-за того, что оно не находит опоры в свободе в части ответственности.

В противовес абсолютизации уступки и смирения в толерантности нужно усилить элемент активного отношения. Толерантность, указывает Р.Р. Валитова, не предписывает воздержание от действий, наоборот, это – позиция, призывающая к активности [2]. В этом случае толерантность лучше всего определить словами В.А. Лекторского как уважение к чужой позиции в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций в результате критического диалога [7, с. 54].

Приведенное определение толерантности целесообразно признать прогрессивным, т.к. оно отвечает требованиям внутренней свобо-

ды личности: свободе познания соответствует в толерантности осознание многомерности окружающей действительности, понимание относительности точности суждений, мнений; свободе выбора – признание прав и свобод каждого человека; свободе воли – терпимость в отношении к любого рода различию людей, не выходящему за рамки норм и правил человеческого общежития; ответственности – нахождение компромиссных решений через диалог и распространение гуманных отношений.

Таким образом, действующей установкой толерантности является настроенность человека на диалог, предполагающий стремление к достижению взаимопонимания. К важнейшим проявлениям толерантности относятся выдержка и самообладание, открытость и солидарность, общение и взаимодействие. В таком понимании толерантность наряду с индивидуальной имеет сугубо индивидуальную ценность, т.к. обеспечивает возможность формирования представлений о себе, определяет силу мотивации социального поведения, способствует расширению кругозора и развитию жизненного опыта, позволяя личности принять другие точки зрения и видения решения проблем.

Литература

1. Апресян Р.Г., Гусейнов А.А. Демократия и гражданство // Вопр. философии. 1996. № 7.
2. Валитова Р.Р. Толерантность: порок или добродетель // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7 : Философия. 1996. № 1.
3. Гертых В. Свобода и моральный закон у Фомы Аквинского // Вопр. философии. 1994. № 1.
4. Кабатченко М.В. Педагогика мира. Постановка проблемы и теоретическое обоснование // Педагогика мира: история, теория, практика. М., 1992. Вып. 1. С. 11–20.
5. Коган Л.А. Триединство свободы // Вопр. философии. 1997. № 5.
6. Левин Г.Д. Свобода и покинутость. Методологический анализ // Вопр. философии. 1997. № 1.
7. Лекторский В.А. О терпимости, плюрализме и критицизме // Вопр. философии. 1997. № 11.
8. Пеньков Е.М. Социальные нормы: управление, воспитание, поведение. М. : Высш. шк., 1990.
9. Сорокин П.А. Социологический этюд об основных началах общественного поведения и морали // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 1992.
10. Сорокин П.А. Причины войны и условия мира // Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии: ст. разных лет. М., 1994.

11. Тульчинский Г.Л. Российский потенциал свободы // Вопр. философии. 1997. № 3.

12. Федотов Г.П. Россия и свобода // Федотов Г.П. Судьба и грехи России. М., 1992. Т. 2.

13. Филонов Г.Н. Свобода личности и воспитание // Педагогика. 2005. № 9.

14. Шабанова М.А. Социальная адаптация в контексте свободы // Социс. 1995. № 9.

15. Шрейдер Ю.А. Свобода как творческая ориентация в мире // Вопр. философии. 1994. № 1.

Tolerance in the aspect of personality inner freedom

There is revealed the potential of implementation of positive relations between the phenomena of freedom and tolerance, when the tolerance determination is estimated from the point of view of the category of personality inner freedom.

Key words: *indifference, will, responsibility, freedom, leniency, patience, tolerance.*

А.С. ПРУТЧЕНКОВ
(Москва)

ШКОЛА НАЧИНАЮЩЕГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ МИРА ЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ

Представлена школа начинающего исследователя как технология, активизирующая учащихся, преподавателей, родителей на более активное и самостоятельное изучение основ финансовой грамотности в области личных финансов. Одна из таких школ проводится во время летних молодежных форумов, где участники погружаются в мир личных финансов, получают возможность провести авторское исследование и представить его на конкурс «Человек. Город. Финансы».

Ключевые слова: *финансовое просвещение, финансовая грамотность, исследовательская деятельность школьников.*

Общее образование, гарантированное гражданам страны Конституцией Российской Федерации, как один из важнейших социальных институтов должно помогать обучающимся адаптироваться к современным социально-экономическим условиям и облегчать